

ЛИЯ ШИРОКОВА

СКАЖИ МНЕ,

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧТО ЭТО *Любовь*

Лия Широкова

Скажи мне, что это любовь

<https://litres.ru/73909224>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Куда собралась? — Янис делает шаг ко мне, я — два назад, пока спиной не упираюсь в прохладную стену.

— На свидание!

— Арина, разве я недостаточно понятно объяснил, что ему от тебя нужно только одно? — он приближается, упирается руками в стену по обе стороны от моей головы.

Он слишком близко. Моя возведённая стена равнодушия и ненависти даёт первую трещину. Чтобы остановить её падение, я упираюсь ладонями в его грудь и пытаюсь оттолкнуть. Но эта каменная глыба даже на миллиметр не сдвигается.

— А может, я не против, — дерзко бросаю я, глядя ему прямо в глаза.

— Если не против и хочешь только этого, — резко подавшись вперёд, он легко ломает преграду из моих рук и прижимается ко мне всем телом, — тогда я стану твоим первым.

Содержание

Глава 1. Арина	4
Глава 2. Янис	16
Глава 3. Арина	22
Глава 4. Арина	31
Глава 5. Арина	39
Глава 6. Арина	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лия Широкова

Скажи мне, что это любовь

Глава 1. Арина

Вы когда-нибудь совершали глупые поступки, о которых позже сильно сожалели? Я — да. И это стало моим самым горьким, но бесценным уроком.

(Арина Алиханова)

— Арина, с днём рождения! — перекрикивая оглушительную музыку, подруги поднимают вверх бокалы с шампанским.

— Чтобы сегодня сбылась твоя мечта! — выкрикивает Сима, моя лучшая подруга.

— За твоё восемнадцатилетие! — визжит Злата. — Теперь тебе можно всё!

— С днём рождения, — улыбается Карина.

— Спасибо, девочки. Вы лучшие! Правда.

Делаю глоток игристого, чувствуя, как пузырьки щекочут нос. Взгляд мечется по клубу, выискивая знакомую фигуру. Но его нигде нет. А я так надеялась, что он сегодня всё-таки придёт.

С разочарованием возвращаю взгляд к подругам. Симино выражение лица мгновенно меняется с праздничного на со-

чувствующее.

— Не расстраивайся, может, он ещё придёт, — пытается подбодрить она.

— Вряд ли, — выдыхаю я, нервно крутя бокал за тонкую ножку.

Вчера, набравшись смелости, я пригласила Яниса на свой день рождения. В ответ получила лишь сухое: «С наступающим». Вот и всё, чем удостоил меня парень, о котором я мечтаю уже три года.

Янис — лучший друг моего брата. Сначала он безумно меня раздражал своим высокомерием. Всегда смотрит свысока, будто я назойливая муха, вечно крутящаяся возле него с Маратом.

Но когда мне исполнилось пятнадцать, что-то во мне щёлкнуло. Я стала ловить себя на том, что думаю о нём слишком часто. Мне хотелось проводить с ним больше времени, даже если он делал вид, что меня не существует, а если мы вступали в диалог, то он состоял сплошь из колкостей и насмешек. Но меня всё равно неудержимо тянуло к нему.

Единственной надеждой было то, что я не привлекаю его как девушка только из-за моего возраста. И все эти три года я мечтала, чтобы мне поскорее исполнилось восемнадцать.

Этот день настал.

— Привет, — у нашего столика появляется Марат.

— Привет, — хором отзываются подружки.

— Уже празднуете? — кивает он на шампанское.

— Да, — салютую ему бокалом и делаю большой глоток.

— А где твой друг? — с хитрой улыбкой спрашивает Сима.

— Какой именно?

— Янис.

Имя действует на меня как удар током. Сердце срывается в бешеный галоп, дыхание перехватывает. Я впиваюсь взглядом в брата, будто могу вытянуть из него нужный ответ силой мысли.

— Дома. Отдыхает.

— Какой же он скучный, — фыркает Сима, бросая на меня мимолётный взгляд.

— Мне же сегодня поручено за вами приглядывать, а это ещё скучнее, — парирует он.

— Марат! — я вскакиваю с дивана, словно разъярённая кошка. Эти слова действуют на меня как триггер. — Я уже не маленькая, чтобы за мной присматривали! — одергиваю вниз короткое черное мини-платье.

— Вау-вау, — брат наигранно выставляет руки вперед, отклоняясь. — Спокойно.

— Не смешно!... Давай поступим так: если что-то случится, я тебе позвоню. Не надо сидеть с нами и всё контролировать.

Внутри клокочет злость и обида. Приглашая Яниса, я знала, что Марат тоже будет здесь, но сейчас это меня просто бесит.

— Ладно, — легко соглашается он. — Я буду в баре.

— Езжай домой!

— Арин, честное слово, я не буду за вами следить. В баре меня ждут Лёха и Давид. Отдыхайте и развлекайтесь, — пятась, говорит он. — Я на связи.

Подмигнув моим подругам, Марат разворачивается и растворяется в толпе.

Янис даже не захотел приходить в клуб с друзьями. Раньше он никогда не пропускал такие вечеринки.

Я плюхаюсь на диван, скрестив руки на груди. Настроения больше нет.

— Арин, не расстраивайся. Это ещё ничего не значит, — успокаивает меня Сима, обнимая за плечи.

— Вот именно! Я для него ничего не значу. Просто сестра его друга.

— Ты сама говоришь, что он скрытный, даже бывает немного замкнутым. Чтобы делать выводы, нужно понять, что он чувствует к тебе на самом деле.

— И как я это узнаю?

— Спросить, — хмыкает Злата.

— А если он не ответит?

— Тогда соблазнить и ещё раз спросить.

— Поезжай к нему и расскажи о своих чувствах, — предлагает Сима.

— И скажи, что у тебя сегодня день рождения и ты хочешь получить подарок, — добавляет Злата.

— Какой подарок?

— Тот, о котором ты мечтаешь каждую ночь.

— Нет, — качаю головой. — Я на это точно никогда не решусь.

— Решишься, — Злата протягивает мне бокал, наполняя его шампанским.

— Это не очень хорошая идея, — вступает Карина.

— Почему? — спрашиваю я из любопытства.

— А если он не ответит взаимностью?

— Тогда я точно буду знать, что мне ничего не светит, и буду жить дальше.

— А если он воспользуется твоим предложением, а потом скажет, что это была ошибка? — Карина продолжает подкидывать негативные предположения.

— Я всегда хотела, чтобы он был моим первым...

Мои ответы звучат так, будто это моя идея и я отчаянно пытаюсь её отстоять. Словно я уже решилась на этот безумный шаг.

— А если...

— А если она будет сидеть сложа руки, то потом сильно пожалеет, когда он влюбится в другую или, того хуже, кто-то залетит от него, — парирует Злата.

— Она права, — смотрю на Карину, кивая в сторону Златы, и допиваю игристое.

— В чём-то Карина права, — добавляет Сима, резко переметнувшись на другую сторону. — Я, конечно, держать тебя

не буду, но не поддерживаю эту идею.

Перевожу взгляд с одной подруги на другую, взвешивая все «за» и «против». Что я потеряю, если решусь на это? Да ничего. Что сейчас я страдаю по нему, что потом буду страдать, если ничего не получится. Но этот шаг даст мне шанс на будущее с ним, либо шанс двигаться дальше без иллюзий.

— Нужно как-то отделаться от Марата, — решительно ставлю бокал на столик.

— Скажем, что нам здесь надоело, и мы решили поехать ко мне, — предлагает Злата.

— Вы с нами? — смотрю на Симу и Карину.

— Естественно, — тяжело вздыхает Сима. Карина лишь пожимает плечами, выражая сомнение.

Мы поднимаемся с дивана, и я направляюсь к бару. Найдя взглядом Марата с друзьями, решительно подхожу.

— Аринка, с днюхой! — Лёха целует меня в щёку.

— С днём рождения, — сдержанно произносит Давид.

С этими двумя я познакомилась пять месяцев назад в университете. Марат сразу представил меня и моих подруг, чтобы они не смели к нам приставать. Чья я сестра, весь универ узнал быстро, и теперь старшекурсники нас, первокурсниц, обходят стороной.

— Спасибо, — отвечаю и поворачиваюсь к Марату. — Мы домой.

— Что-то случилось? — он включает свой «сканер» и впивается взглядом в моё лицо.

— Нет. Просто решили продолжить в более спокойной обстановке, — вру гладко, глядя ему прямо в глаза. Вру, как никогда в жизни.

— Вы сегодня ночуете у Златы?

— Да. Родители в курсе.

— Я вас отвезу.

— Не надо! — звучит резче, чем нужно. — Такси уже ждёт у выхода. Доберёмся — отпишусь. — Целую Марата в щёку и убегаю, пока он ещё что-нибудь не придумал.

Запрыгиваем в салон машины, и вчетвером едем к дому Яниса. Потом девочки поедут к Злате. Надеюсь, что без меня.

Достаю из сумочки зеркальце, прозрачный блеск и наносю его на губы. Поправляю длинные чёрные волосы и пытаюсь улыбнуться своему отражению.

— Мы подождём тебя пятнадцать минут, — предупреждает Злата. — Если ты не выйдешь — значит, всё получилось.

— Хорошо, — запахиваю шубу плотнее. Руки дрожат, и я скрещиваю их на груди.

— А лучше отпишись, чтобы мы знали, что всё в порядке, — добавляет Сима.

— Ладно, — дыхание учащается, и я уже не так уверена в своём решении.

Такси сворачивает в тихий, пафосный коттеджный посёлок. Остановившись у ворот дома Яниса, девочки просят во-

дителя подождать.

— Ого, — восклицает Злата, осматриваясь. — Он что, один тут живёт?

— Да. Ему отец подарил этот дом.

— Круто, — тянет Сима.

— Удачи! — обнимает меня Злата.

— Может... — начинаю я.

— Потом пожалеешь, что струсила! — перебивает Злата.
— Давай, иди, — мягко подталкивает к двери.

— Хорошо, — решительно выхожу из машины.

Дорога покрыта льдом. На своих дурацких шпильках я иду, как пингвин, боясь упасть. Осторожно подхожу к калитке, хватаюсь за ручку и нажимаю вниз. Тихий щелчок сообщает, что калитка не заперта. Толкаю её и захожу.

Передо мной возвышается большой двухэтажный дом с витражными окнами. В гостиной горит свет, но никого не видно. Может, он на кухне?

Глубокий вдох. Ещё один. Я иду к стеклянной двери, чувствую, как сердце разгоняет кровь так, что начинает пульсировать в висках.

Вхожу внутрь и, забыв придержать дверь, она с силой захлопывается за моей спиной с оглушительным хлопком, который эхом раскатывается по гостиной.

— Чёрт, — вырывается у меня шёпотом. Сердце колотится о рёбра, но я решительно стягиваю с себя шубу и бросаю её на диван. Тело горит от стыда и адреналина.

— Что ты здесь делаешь? — сухой, без интонации голос режет тишину, как лезвие. Я вздрагиваю всем телом, оборачиваюсь.

Янис стоит в проёме кухни, прислонившись к косяку и хмуро глядя на меня. Я как губка впитываю его образ: светло-русые волосы, зелёные глаза, прямой нос и чётко выраженные скулы. На нём только джинсы. От его загорелой кожи и рельефного пресса, невозможно оторвать взгляд.

— Арина? — холодно повторяет он.

Мозг отключается. Остаётся только заученная, идиотская фраза, которую я репетировала в такси.

— У меня сегодня день рождения, и я хочу получить подарок, — стараюсь говорить ровно, но предательская дрожь в голосе проскальзывает.

— Какой?

И прежде чем страх успеваает меня парализовать, и я не успеваю передумать, сбрасываю лямки платья с плеч. Ткань скользит вниз, оставляя меня перед ним в одном чёрном кружевном белье.

— Тебя, — с трудом выдавливаю из себя.

Его лицо меняется. Брови медленно, очень медленно, ползут вверх. Он смотрит на меня... Хотя, нет, он смотрит сквозь меня. Как будто я не реальная девушка, а проекция, галлюцинация, которую его мозг отказывается обрабатывать.

— Ого. Девочки уже приехали, — за его спиной внезапно

появляется незнакомый парень.

Я обхватываю себя руками, пытаюсь стать меньше, незаметнее, исчезнуть.

Янис резко встряхивает головой и стремительно шагает ко мне. Его движения резкие, почти грубые. Он наклоняется, хватая моё платье с пола и натягивает его на меня. Затем накидывает сверху шубу. Я сую руки в рукава, опустив голову. Волосы падают мне на лицо, скрывая пылающие щёки. Я готова провалиться сквозь этот паркет. Не говоря ни слова, он натягивает на себя чёрный пуховик, хватая меня за руку и тащит на улицу.

— Ты умом тронулась? — его голос тихий, но каждый звук в нём — как удар хлыста. Он не кричит. Он говорит с ледяным, убийственным спокойствием.

— Я приехала, чтобы рассказать... о своих чувствах, — выпаливаю на одном дыхании, наплевав на то, как я только что облажалась.

— О каких чувствах? — усмехается он, но в глазах мелькает понимание.

— Я люблю тебя! Уже давно.

— Твою мать! Только этого не хватало, — сквозь зубы цедит он, проводя ладонью по лицу.

— Чего? — я не понимаю. Готова была на гнев, на отвращение, но не на это... это усталое раздражение.

— А я — нет. Ты ведь пришла это выяснить? Арина, давай прямо здесь и сейчас договоримся. Ты меня как девушка

не привлекаешь. Ты всего лишь сестра моего лучшего друга. Я ничего к тебе не чувствую, кроме раздражения. Поэтому сейчас ты, — смотрит за мою спину. — Ты приехала на такси?

— Да.

— Сядешь в это грёбанное такси, забудешь сюда дорогу и свои выдуманные чувства. Тебе ясно?

Мир сужается до его лица, до этих зелёных глаз, в которых нет ни капли тепла.

— Выдуманные?

— Да, именно так!

Что-то внутри рвётся. Стыд переплавляется в бешеную, слепую ярость. Это уже не боль, это дикая злость на него, на себя, на весь мир.

— Да ты ... — толкаю его в грудь. Он даже не пошатнулся. — Бесчувственный, безэмоциональный эгоист, который думает только об удовлетворении своих мужских потребностей.

— Верно. Поэтому проваливай отсюда, — указывает рукой на калитку.

— Я ненавижу тебя!

— Замечательно! Такси ждёт.

Такого унижения я никогда не испытывала.

Я резко разворачиваюсь и бегу, захлёбываясь горечью. Унижение жжёт изнутри, словно кислота.

Я запрыгиваю в такси. Девочки смотрят на моё заплакан-

ное лицо, и вопрос застывает у них на губах.

— Поехали. Быстро, — хриплю я.

Машина трогается. Я утыкаюсь лицом в холодное стекло. Тело бьёт крупная дрожь. Доносится шёпот Карины: — Я же говорила....

Больше я ничего не слышу. Во мне бушует только одна мысль, одна ядовитая, горькая клятва, которую я шепчу сквозь стиснутые зубы, глядя на удаляющийся его дом:

— Он ещё пожалеет! Но будет уже поздно. Никогда не прощу его за это!

Глава 2. Янис

Три месяца спустя.

Три месяца моя жизнь напоминала хождение по минному полю, а теперь мне предлагают взять в руки живой

снаряд с взрывным характером и бантиком.

(Янис Янковский)

Подхватываю с ленты транспортёра дорожную сумку, перекидываю её через плечо и покидаю пределы зелёной зоны прилёта. В толпе встречающих мой взгляд сразу выхватывает фигуру Марата. Он стоит у колонны, неподвижно, руки глубоко спрятаны в карманах толстовки, а взгляд направлен прямо на меня, серьёзный и сосредоточенный.

— Как всё прошло? — спрашивает друг, как только я остаиваюсь напротив него. Он сдержан, но в глазах мелькает беспокойство.

— Всё хорошо, — стараюсь, чтобы мои слова звучали максимально убедительно. Для пущего эффекта хлопаю его по плечу, ощущая под ладонью напряженные мышцы.

Плечи Марата расслабляются. Он медленно, будто с трудом, вынимает руку из кармана и проводит ладонью по лицу.

— Чёрт... — выдыхает он с облегчением. — Я рад, дружище. Очень рад.

— Я тоже, — устало улыбаюсь. — Погнали.

Мы молча выходим через автоматические двери, покидаем здание аэропорта и не спеша направляемся к стоянке.

— Как дела в универе? — больше интересуюсь, чтобы разрядить тишину, чем из-за реального интереса.

— Всё нормально, — он нажимает на брелок, и машина откликается коротким сигналом. — Все лекции я исправно тебе пересылал, — добавляет он, открывая багажник.

— Да, спасибо. В свободное время я их просматривал, — закидываю сумку и захопываю багажник.

— Родители ничего не заподозрили? — Марат пристально смотрит на меня.

— Нет, — обхожу машину и дёргаю ручку пассажирской двери. — Вариант с обменом студентов прокатил.

— Может, стоит им всё рассказать? — предлагает он, усаживаясь за руль.

— Нет, Марат, — отрезаю я, плюхаясь на сиденье. — И ты никому не скажешь, — захопываю дверь сильнее, чем требуется.

— Не скажу! Я же обещал, — успокаивает он, но бросает на меня укоризненный взгляд.

Машина выруливает со стоянки на шоссе. Яркое солнце бьёт в лобовое стекло, слепя глаза. Достаю из сумки очки и надеваю их.

— Когда у тебя чемпионат? — спрашиваю друга, откидываясь на спинку кресла и упираясь локтем в прохладное стекло двери. Массирую пальцами голову. Две таблетки

обезбола, принятые ещё на борту, не помогли.

Марат участвует в чемпионате по боксу. Мне же пришлось с боксом завязать. Теперь я не его соперник, а самый ярый фанат.

— Через неделю, — шурясь, он откидывает козырёк. — Я как раз хотел с тобой обсудить кое-что.

— Что случилось? — настороженно интересуюсь я, поворачиваясь к нему.

— Да ничего такого. Просто хочу попросить тебя приглядеть за Ариной, пока меня не будет.

Только не это! Ещё одной головной боли мне не хватало. Последние три месяца моя жизнь напоминала хождение по минному полю, а теперь мне предлагают взять в руки живой снаряд с взрывным характером и бантиком.

Не дав мне вставить и слова, Марат продолжает выкладывать аргументы:

— Мы с отцом уезжаем через два дня, а мама — на Бали к тёте Полине. Арина остаётся одна.

— Да брось, она уже большая девочка, — своими глазами видел, теперь развидеть не могу. — Не надо за ней присматривать.

— Надо, Янис, — он говорит спокойно, но железно. — Ей всего восемнадцать! И она остаётся жить одна в моей квартире.

— Вот именно, что ей уже восемнадцать! Совершеннолетняя. Может голосовать и отвечать за свои поступки.

— То есть ты отказываешься? — с вызовом спрашивает Марат, на секунду отрывая взгляд от дороги.

— Попроси лучше Лёху или Давида, — предлагаю я, пытаясь переложить эту ответственность на других.

— Лёха за собой уследить не может, а у Давида теперь девушка. Ему не до Арины.

— А у меня, по-твоему, времени много?

— Ты ни с кем не встречаешься!

— Почему же, — хмыкаю я. — С Ульяной.

— У вас временные потрахушки, — смеётся друг. — Они не занимают всё твоё свободное время.

— А теперь, может, и займут, — пожимаю плечами, глядя в боковое стекло на мелькающие деревья.

— Арина начала встречаться с парнем. Я переживаю.

Эта новость приводит меня в ступор. Даже не знаю, как реагировать. Неожиданно.

— И с кем... она начала встречаться?

Мелкая, вредная, целеустремлённая Ари оказалась очень даже ветреной девочкой. Всего три месяца назад признавалась мне в любви, а уже закрутила роман с другим.

— С Митяем. С третьего курса физмата.

— Что?! — срываю очки и, уставившись на него, не верю своим ушам. — С известным покорителем первокурсниц?

— Сам был в шоке, когда она мне об этом сказала, — кивает Марат, его пальцы постукивают по рулю.

— И ты разрешил?

— А что мне оставалось? Помнишь, в десятом классе я запретил ей встречаться с тем старшеклассником из лица? Она со мной месяц не разговаривала. Вообще. Как будто меня не существует. Я не хочу повторения.

— Так поговори с Митяем! Не с ней, а с ним! — настаиваю я, чувствуя, как нарастает раздражение.

— Слушай, я не особо против. Он вроде последнее время нигде не был замечен. Они подходят друг другу. Конечно, я его предупредил: если обидит — кастрирую.

— Он ни одной юбки не упускает, — вспоминаю студенческие вечеринки и похождения того самого Митяя. — Я бы своей сестре не позволил встречаться с таким парнем.

— Все мы не упускаем. Но когда-нибудь это прекращается. Находится тот самый человек.

— И ты думаешь, что ради твоей сестрёнки он перестанет лазить под другие юбки?

— Думаю, да, — твёрдо отвечает друг.

— Если он такой замечательный, зачем тогда мне приглядывать? Пусть её парень и опекает, — снова натягиваю очки и откидываю голову на подголовник.

— Я не пойму, чего ты так бесишься?

— Да потому что ты хочешь на меня спихнуть это дерьмо. Если этот мудака её обидит, я ещё и виноватым останусь. А зная твою сестру, она ещё и масла в огонь подольёт. Тогда дядя Амир кастрирует меня, а не этого уродя.

— Что-то ты загоняешься...

— Марат, это очень плохая идея, — решаю сменить вектор нашего спора. — Мы с Ариной и часа не можем находиться рядом, чтобы не передуть друг друга, — выдвигаю самую правдоподобную версию. Не говорить же, что его младшая сестрёнка призналась мне в любви и что моё излишнее внимание она может неправильно понять.

— Я не прошу ходить за ней по пятам. Просто присматривай издалека. И да, если откажешься, у отца есть запасной вариант. На время нашего отъезда он отправит её к твоим родителям.

Просто супер! Родители точно заставят меня за ней присматривать, и не дай бог, ещё ко мне отправят, чтобы ей было удобно добираться до университета со мной на машине.

— То есть выбора у меня нет, — тяжело вздыхаю, понимая, что ловушка захлопнулась. В висках с новой силой застучала боль.

— Верно, — подтверждает он, торжествующе улыбаясь.

— Ладно. Присмотрю... издалека.

Глава 3. Арина

Из комода в охапку сгребаю всё своё кружевное бельё и укладываю его в чемодан. Оно занимает большую часть свободного места. Я обожаю красивое нижнее бельё и не могу определиться с выбором. Какой из комплектов надеть, решу только в последний момент. Сверху аккуратно кладу стопку футболок, два платья, брюки и джинсы.

Лежащий на кровати телефон издаёт сигнал. Взяв его, читаю сообщение.

Митя: «Пригласишь сегодня в гости?»

С лёгкой улыбкой и румянцем на щеках печатаю ответ своему парню и отправляю.

Я: «Мне нужно сегодня подготовиться к лекции».

С Митей мы познакомились в университете. Долго общались, а потом он стал за мной ухаживать, и вот уже две недели мы официально вместе.

Митя: «Я помогу»

Я: «Ты будешь отвлекать»

Митя: «Постараюсь держать себя в руках»

Тихо посмеиваюсь, зная, что вряд ли он удержится. Когда мы рядом, он постоянно меня обнимает, целует. Одним словом — тискает, как любимую игрушку. С одной стороны, мне это льстит, но иногда раздражает. Нельзя же всё время только обниматься и целоваться.

Я: «Давай завтра. Мне, правда, нужно подготовиться»

Митя: «Договорились. Увидимся завтра в университете»

Стук в дверь заставляет оторваться от экрана.

— Ты все вещи собрала? — в комнату заглядывает мама.

— Только самое необходимое, — улыбаюсь я, убирая телефон в задний карман джинсов.

— А если что-то понадобится?

— Приеду домой и возьму, — застёгиваю чемодан.

— Ариш, может, поживёшь у Янковских? — осторожно спрашивает мама, подходя ближе.

От одной этой фамилии всё внутри передёргивает. Хоть Янис и не живёт с родителями, видеть его на субботних ужинах нет никакого желания. В университете как-нибудь переживу. А лучше бы он остался ещё года на два по обмену — пока не закончит учёбу.

— Нет, мам. Я вполне могу сама о себе позаботиться. К тому же от квартиры Марата мне ближе до университета.

— Ладно, — она проводит ладонью по моим волосам и целует в щёку.

— Тёте Полине и дяде Руслану передавай привет. И скажи, что прилечу к ним летом.

— Хорошо. Думаю, Анечка будет очень рада.

— Ещё как, — улыбаюсь. — Она ждёт не дожждётся, когда её старшая двоюродная сестра приедет к ней в гости.

Мама помогает спустить чемодан с кровати на пол. Окинув взглядом свою спальню, я выхожу из комнаты следом за

ней.

— Посмотрела так, будто больше не собираешься возвращаться, — замечает мама.

— Если честно, я надеюсь, что к возвращению Марата сделают ремонт в моей квартире, и я перееду туда.

— Так и хочешь от нас сбежать, — тяжело вздыхает она.

— Я буду часто приезжать к вам в гости.

— Конечно, будешь, — спускаемся на первый этаж.

Марат с папой сидят в гостиной и смотрят бокс по телевизору.

— Во сколько у вас самолёт? — устраиваюсь рядом с папой. Он приподнимает руку, и я ныряю в его объятия. Мама устраивается рядом с Маратом.

— Через два часа будем выезжать.

— Я буду скучать.

— Я тоже, — целует меня в макушку. — Может, завтра поедешь? Маме веселее будет сегодня вечером.

— Не могу. Мне завтра рано утром в университет.

— Пап, ты не хочешь после соревнований махнуть на Ба-ли к маме? — спрашивает Марат.

Папа переводит взгляд на маму и загадочно улыбается.

— Хорошая идея. Мы давно никуда не ездили вдвоём.

— Я буду только рада, — поддерживает мама.

— Тогда решено. А Марат присмотрит за Ариной.

— Боже, — стону я. — Не нужно за мной присматривать!

Вы же как-то оставляете меня на две недели без присмотра.

— Ты ей не сказал? — уточняет папа у Марата.

— О чём? — тут же выпрямляюсь и смотрю на брата.

— На время нашего отсутствия за тобой будет присматривать Янис.

— Нет! — вскакиваю с дивана.

— Да, Арина! — твёрдо произносит отец.

— Пап, я уже взрослая. Не нужно за мной присматривать.

— Он не будет ходить по пятам. Он просто поможет, если что-то случится или тебе потребуется помощь.

— Мне есть кому помочь.

— И кому же?

— У меня есть парень!

— И кто этот бессмертный? — папа переводит взгляд на Марата. — И почему я об этом узнаю только сейчас?

— Амир, — успокаивающе говорит мама и показывает взглядом, чтобы он не перегибал, но на папу это не действует. Речь же идёт о парне его любимой дочурки.

— Думаю, лучше будет, если ты поживёшь в доме у Янковских, — строго произносит он.

— Я не хочу! — качаю головой.

— Арина, я, конечно, тебе доверяю. Но не этому парню, который решил приударить за моей дочерью.

— Пап, да он не плохой парень, — вступается Марат. — И я его уже предупредил: если обидит — кастрирую.

— Марат! Кто тебя просил?

— Он всё правильно сделал, — поддерживает отец.

Мама поджигает губы и укоризненно качает головой. Она единственная понимает, как мне тяжело с этими двумя контролёрами моей жизни.

Сжав зубы, замолкаю. Бесполезно спорить.

— Всем привет, — внезапно раздаётся за моей спиной.

Он-то зачем сейчас сюда приехал?... Так хорошо было не видеть и не слышать его целых три месяца...

— Янис, привет! — мама подскакивает с дивана и идёт встречать своего любимчика, не считая, конечно же, Марата.

Я так и стою спиной. Нет никакого желания поворачиваться и тем более здороваться.

— Ты приехал за Ариной? — папа поднимается с дивана.

Только не это, — жалобно тяну про себя.

— Да, — раздаётся совсем рядом.

Боковым зрением вижу, как Янис подходит ближе и пожимает руку отцу.

— Мы немного переиграли и решили, что Арине лучше остановиться у твоих родителей.

— Пап, мне будет неудобно добираться до университета, — поворачиваюсь и смотрю на отца, продолжая игнорировать присутствие друга брата.

— Водитель будет тебя возить.

— Мне всё равно придётся вставать на час раньше. Я лучше это время потрачу на подготовку к лекциям.

— А в чём, собственно, проблема? — вмешивается Янис.

— Папа узнал, что у Арины есть парень, — сообщает Ма-

рат.

— Не переживайте, я присмотрю, чтобы она вовремя ложилась спать... и одна.

Закатываю глаза, но тут же решаю ему подыграть. Иначе папа точно меня отправит к Янковским-старшим.

— Вот видишь, за мной присмотрят. Он даже будет следить за моим режимом. Так что я под присмотром.

— Ты же только что возмущалась и не хотела, чтобы он за тобой присматривал.

— Передумала, — мило улыбаюсь. С ним уж точно будет проще договориться, чем с его родителями.

— С чего вдруг? — прищуривается папа.

— Мне удобнее жить в квартире Марата. Она находится рядом с университетом, — спокойно и убедительно повторяю я, чтобы он наконец меня услышал. — У меня будет больше времени готовиться к парам.

— И ездить в школу танцев, — добавляет мама, обвивая руками талию отца. Он тут же притягивает её к себе и целует в лоб.

Как же приятно на них смотреть. Вот это настоящая любовь и никакая не выдумка.

— Точно, забыл про её дополнительные занятия с малышами, — тяжело вздыхает отец.

— Вот и решили, — моментально заключаю я и обнимаю его с другой стороны. Мама протягивает руку и гладит меня по руке. — Принесёшь чемодан из моей комнаты? — при-

подняв голову, прошу папу.

Пора смываться, пока он ещё что-нибудь не придумал.

— Конечно.

Они с мамой поднимаются наверх.

Я достаю телефон из кармана и плюхаюсь на диван. Открываю переписку с Симой и предлагаю сегодня приехать ко мне с ночёвкой. Периферийным зрением вижу, как Янис садится рядом с Маратом.

— Надеюсь, утром не надо вести её за ручку в университет?

Вот гад! — мысленно посылаю его куда подальше, всем видом показывая, что мне плевать на его колкости.

— Нет, — вполне серьёзно отвечаю я за Марата, не отрывая взгляда от экрана. — И после тоже.

— Кормить?

Придурок!

— У неё две руки, — усмехается Марат. — И она прекрасно готовит сама.

— Взрослая стала, — усмехается этот гад.

Его замечание неприятно отдаётся в груди. Звучит как издёвка, напоминая о моём унижении.

Ладно, переживу. Сама виновата — нужно было думать головой и слушать умных людей.

Сима отвечает, что приедет. С улыбкой на губах блокирую экран и поднимаю глаза, натываясь на внимательный взгляд Яниса, обращённый на меня.

С лентой отворачиваюсь к экрану телевизора и смотрю, как двое боксируют на ринге.

А когда-то я была яркой фанаткой этого вида спорта, даже просила папу меня научить. Жаль, что не дождалась — сейчас бы проехала по этой бесчувственной каменной глыбе.

Папа спускает чемодан, и мы выходим на улицу. У машины Яниса я на прощание всех обнимаю и сажусь на переднее пассажирское сиденье. Конечно, было бы комфортнее ехать сзади — но это слишком откровенно показало бы, что его присутствие меня задевает.

Выезжаем с территории, и половину пути едем молча.

— Как дела в университете? — неожиданно спрашивает Янис.

— Всё хорошо, — равнодушно отвечаю я.

— Если что-то потребуется, сразу звони мне.

— Нет необходимости. Со всем справлюсь сама.

— Арин, нам придётся как-то эти две недели общаться. Поэтому давай ты спрячешь свои колючки и не будешь строить из себя взрослую.

— Нам не обязательно общаться. И колючки я не выпускаю — я абсолютно спокойна.

— Ну да, сидишь как на иголках, того и гляди расстреляешь меня ими.

— Слушай, — тяжело вздыхаю, — у меня нет никакого желания с тобой препираться, поэтому давай будем избегать всяческого общения.

— Ты думаешь, мне хочется с тобой возиться?

— Ну, ты же здесь, — хмыкаю.

— У меня не было выбора.

— У меня тоже, поэтому давай не будем друг другу портить жизнь. И сделаем вид, что ты за мной присматриваешь. А если вдруг что-то случится — я позвоню. — Хотя вряд ли.

— Отлично! Так и поступим, — резким движением надевает солнцезащитные очки.

— Вот и отлично, — улыбаюсь я, отворачиваюсь к боковому окну и уже мысленно планирую пятничный вечер дома с Митей.

Глава 4. Арина

— Ты всё записала? — спрашивает Сима, придерживая дверь аудитории.

Её рыжие волосы, собранные в небрежный пучок, выбиваются прядями, отчего она кажется ещё более взъерошенной, чем обычно. Глаза слегка припухшие, будто она только что проснулась. Хотя сейчас уже половина второго, и третья пара только что закончилась.

— Ты опять в облаках летала? — бросаю укоризненный взгляд на подругу, подхватываю её под локоть, и мы выходим в коридор.

— Я всегда плохо сплю на новом месте, — сдерживает зевоту Сима, прикрывая рот ладонью.

— Не знаю, когда ты оставалась у меня в родительском доме, ты сопела, как хорёк.

— Тогда причина в ауре твоего брата, — хмыкает она, заправляя прядь волос за ухо. — Это, наверное, она витала в воздухе и не давала мне спать. Марат обладает такой... энергетикой. Знаешь, как некоторые люди — они вроде бы просто сидят тихо, а комната будто наэлектризована.

— Вот как, — смеюсь, легонько толкаю её плечом. — Значит, во всём виноват Марат.

Она лишь пожимает плечами. Сима-Сима всегда найдёт себе оправдание.

— О... смотри, твой бежит, — кивает на Митю, который быстрым шагом приближается к нам со стороны главного входа.

Высокий, широкоплечий брюнет уверенно шагает в нашу сторону. С широкой улыбкой он ловко лавирует между группами студентов, никого не задевая.

— Щёки у него не болят, постоянно их так натягивать?

— Что плохого в том, что он часто улыбается?

— Ну, знаешь ли, если человек постоянно улыбается, это больше смахивает на какие-то отклонения, — говорит она это полупшепотом, но достаточно громко, чтобы я расслышала каждое слово. — Либо у него проблемы с мимическими мышцами. Хотя, нет, он искренне считает, что мир — это сплошная радуга и единороги. А это уже диагноз.

— Что за бред? — смеюсь я в голос.

— Ты присмотришься к нему получше, прежде чем звать его в гости.

— Привет, зайчонок, — Митя отрывает меня от Симы, обвивает талию руками и, приподняв, кружит.

От него пахнет свежей мятой и чем-то ещё — может, новый парфюм. На мгновение мир превращается в карусель.

— Хватит. Голова кружится, — прошу я, смеясь.

Он ставит меня на ноги, кладёт руку на плечо и смотрит на мою подругу. — Привет, рыжая бестия, — подмигивает ей.

— Я пойду к девочкам, — игнорирует его Сима, кивая в сторону Златы и Карины, которые стоят у окна, о чём-то

оживлённо болтая. — И советую тебе всё-таки прислушаться к моему совету, зайчонок.

Последнее слово она произносит с такой слащавой интонацией, что меня передёргивает. Вот умеет она заставить сомневаться. Лучше бы в прошлый раз пыталась меня переубедить. Так, стоп! Больше об этом позоре не вспоминать!

— Какому совету? — спрашивает Митя, глядя на удаляющуюся спину Симы. Его рука всё ещё лежит на моём плече, и я чувствую, как пальцы слегка напряглись.

— Да так, ерунда, забудь, — отмахиваюсь я. — Она сегодня не выпалась, вот и говорит всякую чушь.

— Как скажешь, — притягивает меня к себе и целует.

Поцелуй нежный, но настойчивый. Я прикрываю глаза, отвечая на его ласку, но где-то на краю сознания отмечаю: слишком долго для университета, слишком... на показ.

— Фууу! Алиханова, прекрати этот слюнообмен! — раздаётся по всему коридору голос Макара Миронова.

От неожиданности я вздрагиваю и отстраняюсь. Митя не сразу отпускает, его руки скользят по моей спине, а затем он выпускает меня из объятий.

— Я больше не буду тебя целовать, — тут же подыгрывает близнец Макара, Матвей.

— Клоуны, — бубнит Митя. Его улыбка не исчезает, но в глазах появляется что-то холодное, мимолётное.

Этих двоих я тоже знаю с детства. Мои родители дружат с их родителями, Янковскими и ещё с тремя семьями. Они

живут все рядом, и мы часто ездим к ним в гости, а когда были маленькими, так ещё и в отпуск вместе летали.

Я разворачиваюсь и посылаю этим двоим убийственный взгляд. Они стоят в десяти метрах от нас, улыбаясь во весь рот. Различать их было нелегко, но сейчас я научилась: у Макара шрам над левой бровью, и интонации в голосе у них разные. Замечаю рядом с ними Яниса. Он стоит немного в стороне, прислонившись к стене с едва уловимой усмешкой на губах.

— Переживу как-нибудь без твоих поцелуев в щёку при встрече.

— Ты же потом после этого будешь совать свой язык моему будущему мужу, — морщится Макар, подходя к нам ближе. — Представляю, как он будет «счастлив».

— Можно подумать, — фыркаю я. — Мне вот что интересно стало: когда Кира улетит за границу учиться, ты ей рот зашьешь?

Макар замолкает, меняясь в лице.

— Ага, и не только рот, — хохочет Матвей.

— Ладно, мальчишки, мне пора на пару, — целую Митю в щеку. — Увидимся, — обогнув его, спешу к аудитории.

— Подожди, — слышу голос Яниса, но я продолжаю идти. Кого он просит — плевать. — Арина!

Оказывается, меня.

— Что? — оборачиваюсь, поправляя на плече лямку рюкзака. Янис отрывается от стены и подходит ко мне.

— Сколько у тебя ещё пар?

— Две.

— Хорошо. После пар я с тобой поеду домой.

— Зачем? — стараюсь не показывать удивления.

— Мне нужно забрать кое-какие лекции у Марата.

— Скажи, какие, я тебе завтра их принесу в универ.

— Мне сегодня они нужны.

Я задумываюсь, когда ему лучше приехать, чтобы он не увидел Митю. Он точно всё расскажет Марату. А тот мне голову оторвёт за то, что я пригласила в его квартиру своего парня.

Вот блин!

С ним я тоже не могу поехать после пар, так как уже договорилась с Митей пойти сразу ко мне. Просить Яниса приехать позже? А во сколько? Не прятать же мне своего парня в шкафу.

— Арина? — Янис приподнимает бровь. Он заметил моё замешательство. Ничто не ускользает от его внимания.

— У меня сегодня другие планы. Я не знаю, во сколько буду дома.

— Мы заскочим всего на пару минут. Потом я отвезу тебя куда скажешь.

— Не получится. Планы — сразу после пар.

Янис усмехается и, задумчиво глядя на меня, проводит зубами по нижней губе. Это его привычный жест, когда он что-то обдумывает или пытается прочитать собеседника.

— Ладно, напиши мне, как будешь дома, — снисходительно соглашается он.

— Если не забуду, — бросаю через плечо и, услышав звонок, бегу в аудиторию.

После пар мы с Митей выходим на улицу и садимся в его машину.

— Давай заедем в магазин и купим продуктов. Дома пустой холодильник, — говорю я, когда он заводит двигатель.

— Я закажу доставку из ресторана, чтобы тебе не готовить.

— Это, конечно, здорово, но завтра мне тоже кушать надо.

— Понял, — улыбается он. — Говори, куда ехать.

Закупившись в супермаркете, мы направляемся в квартиру Марата.

Митя несёт пакеты с продуктами, я — букет белых роз.

И чего он не нравится Симе? Красивый, добрый, ухаживает красиво, заботливый. Бросаю взгляд на пакеты в его руках.

Можно сказать, что он сегодня прошёл маленькую проверочку. Не стал отговаривать меня, чтобы поехать домой и поскорее остаться вдвоём.

— Блин... у Марата нет вазы, — вспоминаю я, зайдя в квартиру.

— Без паники. Банка есть?

— Есть, но маленькая.

— Сейчас вазу закажу с быстрой доставкой, — бросает он

через плечо и направляется с пакетами на кухню.

Оставив цветы в гостиной, захожу на кухню. Митя убирает продукты в холодильник.

— Бекон и сливки не убирай. Сейчас быстро приготовлю карбонару, — достаю из шкафчика кастрюлю и наливаю в неё воду.

— Супер, — он обнимает меня сзади, целует в шею. — Вазу уже везут. Через полчаса будет.

— Спасибо, — засмущавшись, деликатно выбираюсь из его объятий и приступаю к готовке.

— Арин, расслабься, ничего не будет, пока ты сама этого не захочешь.

— Я... я просто ещё не готова к такому шагу, — признаюсь я, глядя на спагетти в прозрачной упаковке. — Всё происходит слишком быстро. И слишком хорошо. Боюсь сглазить.

— Я понял. Готов ждать сколько потребуется. Торопить тебя не буду.

— Спасибо.

Ужин прошел в легкой, почти домашней атмосфере. Мы болтали о всякой ерунде, смеялись. Карбонара получилась на удивление удачной. А когда курьер привез хрустальную вазу простой и элегантной формы, Митя сам налил воды и поставил розы в гостиной.

Потом мы устраиваемся на диване, чтобы посмотреть фильм. Через мгновение его рука обнимает мои плечи, мяг-

ко притягивая к себе. Я прижимаюсь головой к его плечу. Он наклоняется и целует меня в щеку.

Идеальный. Вот о таком парне мечтают все девушки.

Внезапно раздаётся резкий звонок в дверь. Мы переглядываемся.

— Кто это? — шепчу я, хотя спрашиваю, скорее, саму себя. В голове молнией проносятся все возможные варианты: Сима забыла что-то, соседка снизу пришла за солью....

— Не знаю, — так же тихо отвечает он, пожимая плечами.

— Пойду посмотрю.

Глава 5. Арина

Стараясь ступать бесшумно, я подхожу к глазку.

— Вот блин, — сердце ёкает и проваливается куда-то в пятки. Янис. Он не стал ждать сообщения. Не стал звонить. Он просто приехал.

Нет меня. Просто нет. Иди. Уходи! — отступаю назад.

Подпрыгиваю на месте от неожиданности, когда мобильный на комодe издаёт сигнал.

Я.Я.Я: «Открывай. Я знаю, что ты дома»

— Кто там? — Митя выглядывает из гостиной.

— Янис.

Мозг лихорадочно соображает. Спрятать? Невозможно, унизительно и просто смешно. Открыть? Неизбежный скандал с братом гарантирован.

Звонок повторяется, теперь более настойчивый.

— Открывай, — неожиданно спокойно говорит Митя, вставая рядом со мной. Он поправляет футболку, его лицо становится собранным, а привычная улыбка сменяется нейтральным, даже немного твёрдым выражением. — Всё равно он знает, что ты дома. Свет в окнах горит.

— Ладно. Побудь в гостиной.

— Может, мне ещё в шкаф залезть или на балконе отсидеться?

Было бы идеально.

— Пожалуйста, — повторяю я уже почти умоляюще. — Будет лучше, если Марат узнает от меня.

— Хорошо, — нехотя соглашается он и возвращается в гостиную.

Я делаю дрожащий вдох и распахиваю дверь.

Янис стоит на пороге в лёгкой чёрной куртке, руки в карманах. Его взгляд скользит по мне, затем переходит за мою спину, сканируя пространство прихожей.

— Какие конкретно лекции тебе принести? — с невозможным выражением лица, я сразу перехожу к делу.

— Я сам возьму, — он переступает порог, не дожидаясь приглашения.

Я отступаю назад, понимая, что не смогу удержать этот бульдозер, идущий напролом. Он снимает кроссовки. Его взгляд скользит по ботинкам Мити, затем поднимается к вешалке, где висит его куртка.

— Наглость — твоё второе имя.

— А твоё какое? — прищуривается. Не дожидаясь ответа, он подаётся чуть вперёд, сокращая между нами дистанцию. — Врушка?

— Я не собираюсь перед тобой оправдываться! — чувствую, как кровь приливает к щекам.

— И не надо, — спокойно парирует он. — Мне и так всё понятно.

Он направляется напрямиком в комнату Марата. Я остаюсь стоять посреди прихожей, чтобы сразу выпроводить его. Че-

рез минуту он выходит, держа в руке синюю тетрадь. И у меня в голове пролетает мысль: все лекции Марата в планшете. Бумажные тетради он не использует. Выходит, он решил проверить меня, чтобы доложить всё моему брату? Или того хуже — отцу?

— Всё? — спрашиваю я, надеясь на скорейшее его исчезновение.

— Где ноутбук? — не глядя на меня, перелистывает тетрадь.

— Зачем он тебе? Все лекции в планшете. Марат его забрал с собой. Так что зря пришёл, — воинственно скрещиваю руки на груди.

Янис медленно склоняет голову набок.

— Ты чего такая взвинченная? Я помешал?

— Да, помешал. Пришёл сюда с какой-то нелепой причиной и тянешь время.

Его плечи вдруг начинают подрагивать, а на губах появляется язвительная усмешка.

— Марат все лекции копирует на ноутбук. А в этой тетради — графики.

Мне захотелось провалиться сквозь пол. Я вкладываю все силы, чтобы лицо не выдало ни единой эмоции в очередной оплошности. Снова поторопилась с выводами.

— Ноутбук я не отдам. Он мне тоже нужен.

— Тогда мне придётся позаниматься здесь, — бросает он быстрый взгляд на дверь гостиной.

— У меня есть флешка, — быстро предлагаю я. — Можешь туда перекинуть лекции.

— Давай, — соглашается он с ленцой, как будто делает мне одолжение.

Я разворачиваюсь к комоду, где лежит моя сумка. Руки слегка дрожат, когда я ищу флешку.

Янис не двигается с места, его присутствие давит на меня. Нахожу маленький красный накопитель и протягиваю ему.

— Держи. Перекидывай и уходи.

Он забирает флешку. Его пальцы на мгновение касаются кончиков моих. По телу проходит неприятная дрожь. Мне требуется масса усилий, чтобы не одёрнуть руку. Ещё не хватало, чтобы он подумал, что меня как-то волнуют его прикосновения.

После той моей нелепой выходки во мне что-то перевернулось. Теперь, когда я думаю о нём или его прикосновениях, меня обдаёт неприятным холодом, выворачивая наизнанку.

— Сейчас принесу.

Захожу в гостиную. Митя сидит на краю дивана, наклонившись вперед, локти уперты в колени, лицо скрыто в ладонях. Услышав мои шаги, он поднимает голову.

— Прости, — шепчу я виновато, направляясь к навесной тумбе под телевизором, где лежит ноутбук.

— Уже уходит? — недовольно спрашивает Митя, не меняя позы.

— Нет ещё, — внезапно за меня отвечает Янис.

Ноутбук едва не выскальзывает из моих рук.

Я разворачиваюсь так резко, что собственный хвост ударяет меня по щеке. Янис стоит в дверном проеме, прислонившись плечом к косяку, вертя между пальцев мою флешку.

— А ты чего даже не вышел поздороваться? Или тебе запретили?

— Виделись уже, — голос Мити звучит спокойно, но в нём слышна сталь. Он медленно поднимается с дивана и подходит ко мне, вставая чуть сбоку, так что мы оба смотрим на гостя. — Ты зачем пришёл?

Зачем он это делает? Он наверняка слышал наш разговор в коридоре.

Янис перестаёт вертеть флешку. Его усмешка замирает, но глаза становятся внимательными, холодными. Ему не нравится этот вопрос, словно он пришёл к нему домой.

— Лекции можешь скопировать в комнате Марата, — пытаюсь смягчить ситуацию.

Я подхожу к Янису и буквально сую ноут ему в руки.

— Спасибо, Ари, — говорит, забирая его.

Застываю.

Я запретила Мите меня так называть. Точнее, попросила. Потому что Ари — меня всегда называет только Янис. И я не хотела больше никогда слышать это сокращённое имя.

Янис, не обращая внимания на мою реакцию, спокойно

обходит меня, садится на диван, кладет ноутбук на колени и вставляет флешку.

В комнате воцаряется тишина, слышен только мягкий щелчок клавиатуры. Он работает быстро, сосредоточенно, глядя на экран, демонстративно игнорируя наше присутствие.

— Чего стоите? — спрашивает, не отрывая взгляд от ноута. — Можете продолжить смотреть фильм, — кивает на телевизор, где на паузе застыла целующаяся парочка.

— Продолжим после твоего ухода.

Атмосфера натягивается, как струна. Митя отходит к окну, показывая, что гость его не интересует. Я же остаюсь стоять у двери, чувствуя раздражение.

— Ужином не накормишь друга? — продолжает Янис. — А то я сегодня ещё даже не обедал.

— Дома поешь.

— Нечего.

— Всё есть в магазине. Или закажи доставку из любого ресторана.

— Какая ты, однако, жестокая, Ари.

— Ты издеваешься? — не выдерживаю я.

— Это ты издеваешься! — захлопывает ноут и поднимается с дивана. Всё его показное спокойствие испарилось.

— Полегче, — тут же оборачивается Митя. Его осанка становится прямой, плечи расправляются.

— А ты не лезь не в своё дело, — отвечает, даже не взгля-

нужно на него.

— Я? — Митя делает шаг вперед. — Это ты приперся сюда без приглашения и ведешь себя как последний...

— Ты меня подставляешь, — перебивает его Янис, говоря уже со мной.

— И чем же? — фыркаю я, пытаюсь держать оборону.

— Я обещал твоему отцу. И Марату. Присмотреть за тобой, пока их нет. А ты что? В первый же день нагло врешь мне в глаза и притащила этого сюда!

— Он мой парень!

— Мне плевать. Если что случится, мне потом придется за это отвечать. Так что пусть выметается. Будешь водить, кого захочешь, когда Марат вернется.

— Янис, ты слишком много берешь на себя, — подходит Митя и встает рядом со мной.

— Не лезь. По-хорошему прошу.

— А то что? — Митя делает шаг, но я его останавливаю, хватая за локоть.

— Не надо, — испуганно прошу я.

Митя останавливается, не сводя предупреждающего взгляда с Яниса. Тот же переводит взгляд на меня, и его лоб хмурится.

— Если он сейчас не уйдет, я отправлю тебя к своим родителям.

Глава 6. Арина

Сделав заказ официанту, я откладываю меню и поднимаю взгляд на подруг. Злата и Сима, сидя напротив, внимательно смотрят на меня. Карина, вполоборота, сидит рядом и сверлит взглядом мой профиль. Я сижу, словно в зале суда перед присяжными, которые ждут мою версию событий.

— Как вчера всё прошло? — первая начинает Сима, её голос звучит нейтрально, но я ловлю лёгкий, почти незаметный подтекст беспокойства.

— Нормально.

— Что делали? — это уже Злата. Её глаза полны искреннего любопытства.

— Поужинали, фильм смотрели, — обвожу взглядом их лица, пытаюсь заранее угадать следующие вопросы.

— Приставал? — Сима прищуривается, словно это поможет распознать правду или ложь.

— Нет, — твёрдо отвечаю, глядя ей прямо в глаза. — Сим, почему ты так негативно к нему относишься?

— Ну-у, зная его репутацию, я бы была поаккуратнее. Он же не из тех, кто привык к отказу, — начинает она, затем делает паузу, будто взвешивает слова. — Если он на тебя не давит, возможно... возможно, он действительно настроен серьёзно.

— Но...

— Ходят слухи, что своего он добивается любой ценой, а потом, получив желаемое, теряет интерес.

— Я не думаю, что он решит проверить то же самое с Ариной, — спокойно вступает Карина. Она отодвигает стакан с водой, и лёд внутри звонко ударяется о стекло. — Он знает, чья она сестра и что ему за это будет. Марат его в гроб вгонит, да и твой отец, Арина, вряд ли станет просто наблюдать.

— Я согласна с Кариной, — кивает Злата. — Нельзя всех под одну гребёнку. Может, он и вправду изменился, или те слухи были просто преувеличением.

— Я просто очень за тебя переживаю, — Сима протягивает руку через стол и сжимает мою ладонь. — Ты для меня как сестра. Не хочу, чтобы тебе было больно.

— Всё будет хорошо, — сжимаю ее пальцы. — Он очень внимательный, заботливый. И самое главное, я чувствую, что он серьёзно ко мне настроен.

— Это самое главное.

— Долго вчера фильм смотрели? — чуть наклонившись вперёд, почти шепчет Злата.

Я поджимаю губы и опускаю взгляд, теребя в руках салфетку.

— Арина? — голоса подруг звучат в унисон.

— Ему пришлось уйти.

— Почему? — хором восклицают они.

Я делаю паузу, собираясь с мыслями, чтобы коротко и яс-

но изложить, что произошло.

— Янис пришёл.

— Что? — громко возмущаются девочки.

— Тихо! — шикаю, заметив, как несколько посетителей за соседними столиками оборачиваются. — Он пришёл за лекциями Марата... — рассказываю, как всё было.

— И Митя ушёл? — хмурится Сима.

— Я его попросила, — признаюсь я, и мне становится стыдно за эту слабость, за то, что поддалась шантажу.

— Обалдеть, — протяжно выдыхает Карина. — Ты понимаешь, что не Янис его выставил? Он сделал так, что ты сама попросила его уйти! Манипуляция чистой воды.

— А что мне оставалось делать? — защищаюсь я, хотя звучит это скорее как оправдание. — Я не хочу переезжать к его родителям.

— А что с ними не так? — хмурится Злата.

— Да нет, с ними всё в порядке! — мотаю головой. — Они замечательные. Но я не хочу тратить время на дорогу. Не хочу жить с ощущением, что за мной наблюдают, пусть даже из лучших побуждений. Не смогу нормально встречаться с Митей, зная, что они ждут моего возвращения к определённому часу. Причин много, и они не относятся лично к родителям Яниса.

— Может, он приревновал? — подмигивает Злата.

— Нет, — парирую я. В этом я уверена. — Он просто слишком ответственный и уважает Марата и моего отца, что-

бы наплевать на их просьбу.

— Они же не просили портить тебе свидания, — фыркает Сима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.